

Крылатый, мохнатый да масленый.

На лесной опушке, в тепленькой избушке,
жили-были три братца: воробей крылатый,
мышонок мохнатый да блин масляный. Жили-
поживали, друг друга не обижали.

Каждый свою работу делал.
Воробей еду приносил.

Мышонок дрова рубил.

Блин масленый щи да кашу
варил. Хорошо жили.

Бывало, воробей с охоты воротится, ключевой водой умоется, сядет на лавку отдыхать. Мышь на стол накрывает, ложки считает. Блин у печи возится - румян да пышен: щи варит, крупной солью посыпает. Сядут за стол - друг друга хвалят, да и себя не обижают.

"А все я, блин масленый, окунусь в горшок да вылезу - вот щи и жирные!"

"А я дров навезу, мелко нагрызу, в печь набросаю, хвостиком разметаю - хорошо в печке огонь горит, обед варится", - говорит мышь.

"Ну и я, - говорит воробей, - не промах: соберу грибов, натащу бобов - вот вы и сыты!". Только раз призадумался воробей: "Я целый день на охоте - на тяжелой работе. По лесу летаю ножки бью, крылышки треплю, а они как работают?"

"С утра блин на печи нежится, за обед-то только к вечеру берется, а мышь утром нагрызет дров, а потом заберется на печь и спит до обеда".

Не бывать больше этому! Рассердился воробей - ножками затопал - крылышками захлопал: "Завтра же работу поменяем!"

На другой день блин пошел на охоту.

Воробей пошел дрова рубить.

А мышонок стал обед варить.

Катится блин по лесной дорожке и поет:
"Прыг-скок, прыг-скок, Я - масленый бок, На сметане замешан, на маслице жарен.."

Навстречу ему Лиса Патрикеевна: "Ты куда, блинок, бежишь-спешишь?"

"На охоту".

"А какую ты блинок песенку поешь?"

Блин заскакал на месте да и запел:

"Прыг-скок, прыг-скок, Я - масляный бок, На сметане замешан, на маслице жарен.."

"Прыг-скок говоришь"?

Лиса как прыгнет да как ухватит блинок за масленый бок.

А блин кричит:

"Пусти меня, лиса, в дремучие леса, за грибами за бобами - на охоту!"

А лиса ему: "Нет, я съем тебя, проглочу тебя, со сметаной да с маслом!"

Блин бился, бился, еле от лисы вырвался - бок в зубах лисьих оставил, домой побежал. А дома-то что делается!

Стала мышка щи варить: чего не положит, чего не прибавит, а щи все не хороши, не жирны, не маслены. Вспомнила мышка, как блин щи варил: в горшок нырнет да выплывет - вот щи и жирные.

Взяла мышка да кинулась в горшок. Обварилась.
ошпарилась, еле выскочила. Шубка повывлезла,
хвостик дрожмя дрожит. Села мышка на лавку да
слезы льет.

А воробей дрова возил. Навозил да давай клевать, на мелкие щепки ломать. Клевал, клевал - клюв на сторону своротил. Прибежал блин к дому видит: сидит воробей на завалинке, клюв на сторону, слезами заливаается.

Вбежал блин в избу - сидит мышь на лавочке,
шубка у нее повылезла, хвостик дрожмя дрожит.
Как увидели воробей и мышка, что у блина полбока
съедено, еще пуще заплакали.

Вот блин и говорит: "Так всегда бывает, когда один на другого кивает, свое дело делать не хочет". Тут воробей со стыда под лавку забился. Ну делать нечего: погоревали поплакали.

Да стали снова жить по старому: воробей еду приносит, мышь дрова рубит, а блин щи варит. Так они и живут - пряники жуют, медком запивают, нас вспоминают.

